

С тех пор как Нин Буюй и Ли Мупэй получили возможность уходить с тренировок пораньше, они, наконец, смогли вовремя садиться за все три приема пищи в день.

Хотя остальные члены их отряда и завидовали, просить Нин Буюй и Ли Мупэя приносить им еду никто не стал.

В конце концов, они жили в разных общежитиях.

Зато нашелся бесстыдник из другого отделения, который всё-таки решился заговорить об этом.

Настал пятый день их военной подготовки.

Во второй половине дня, во время перерыва, к ним подбежал Фан Цин.

Неизвестно, из какого угла он вынырнул, но он снова шел не глядя под ноги.

Проскочив мимо, он пронесся как раз рядом с деревом, у которого сидела Нин Буюй.

Как назло, Нин Буюй захотела размять затекшие кости.

Стоило просидеть на одном месте подольше, как задница начинала неметь.

И вот, когда Нин Буюй взяла стоявшую рядом трость и уже собиралась опереться на неё, чтобы встать, нога Фан Цина снова задела её костыль.

На этот раз трость из-за толчка покатилась прочь.

— Черт!

Фан Цин тоже зацепился и полетел вперед, испуганно взвизгнув.

Весь его корпус рухнул прямо на «больную» ногу Нин Буюй.

Увидев падающего человека, Нин Буюй расширила глаза от шока. Инстинктивно изо всех сил упершись руками назад, она сделала мах здоровой ногой по земле, подтянула перевязанную ногу и резко развернулась вбок, чудом увернувшись.

Она на миг превратилась в живой циркуль, очертив полукруг с собственной задницей в качестве центра.

— Да чтоб его! — Нин Буюй всё еще колотило от страха. — Слава богу, у меня хорошая растяжка!

Если бы вся эта туша рухнула на нее, фальшивая травма Нин Буюй действительно превратилась бы в настоящую.

При росте метр восемьдесят и широкой кости, как могла выдержать одна её нога?

Кости запросто могли сломаться!

Чтоб тебя!

Нин Буюй смахнула со лба холодный пот, выступивший от испуга, и с ледяным лицом уставилась на распластавшегося на земле Фан Цина.

Да чтоб его отца, опять этот тип!

Реакция у Фан Цина оказалась не столь быстрой, и он в очередной раз со всего маху грохнулся носом в землю.

Хорошо хоть дело происходило в роще, и вокруг была трава — не так больно, как в прошлый раз.

— Ёлки-палки!

Ли Мупэй, ставший свидетелем всего происшествия, от удивления разинул рот и выдал крепкое словцо.

Всё произошло слишком быстро, в одно мгновение.

Сообразив, в чем дело, Ли Мупэй тут же вскочил на ноги, а Сунь Цзибай и Цянь Вэньюй тоже подошли ближе.

Проходя мимо трости, Сунь Цзибай попутно поднял её.

— Цянь-гэ! — завопил лежащий на земле Фан Цин. — Спасай, поднимай меня!

Цянь Вэньюй подошел и с усилием поднял его на ноги.

Тем временем Ли Мупэй и Сунь Цзибай обступили Нин Буюй, интересуясь её самочувствием.

— А-Ци, ты в порядке? — встревоженно спросил Ли Мупэй, вглядываясь в лицо Нин Буюй.

Неизвестно, задела ли она больную ногу во время того шпагата.

Но Нин Буюй лишь молча смотрела на Фан Цина с ледяным выражением лица.

Сунь Цзибай протянул ей трость:

— Сможешь встать?

Нин Буюй на мгновение отвела взгляд от Фан Цина, взяла трость и, отказавшись от помощи обоих парней, самостоятельно оперлась на неё и поднялась.

Фан Цин, содрогнувшись под пристальным взглядом Нин Буюй, испуганно спрятался за спину Цянь Вэньюя.

— Фан Цин! — окликнул его Ли Мупэй. — Какого чёрта? Почему ты вечно выскакиваешь сзади?

Не прошло и нескольких дней с тех пор, как он навернулся в прошлый раз, и вот опять.

— Ты и на этот раз не смотрел? — Нин Буюй подавила в себе желание врезать этому дурню и смягчила выражение лица.

Она — человек немаленький, да и дерево, у которого она сидела, не такое уж толстое.

Нин Буюй решила: если Фан Цин снова посмеет заявить, что не заметил её, она тут же затыкает его тростью до смерти!

Пусть это и совсем не походит на Ю Гуаньци!

— Я видел. — Фан Цин чувствовал себя ужасно несправедливо обиженным. — Я видел, что ты сидишь у дерева.

— Увидел и всё равно перся куда попало? — Ли Мупэй хотел треснуть его по голове, но побоялся сделать того еще глупее.

— Я просто увидел его, и когда он стал подниматься, специально пошел в обход с другой стороны, — оправдывался Фан Цин, потирая колени с несчастным видом. — Откуда мне было знать, что там еще и трость валяется!

Разве он не заслуживает сочувствия?

Два раза за пять дней споткнуться о трость одного и того же человека — это ж надо так жутко влипнуть!

И ведь каждый раз страдает он!!!

Но на этот раз винить его действительно было не в чем.

Трость лежала вплотную к ноге Нин Буюй, и её положение как раз загораживало дерево.

Нин Буюй посмотрела на едва не плачущего парня и не удержалась от нервного подёргивания уголка рта.

Нет слов.

— Я в туалет, — бросила Нин Буюй, опираясь на трость, и зашагала прочь.

Раз уж так вышло, оставалось только сбежать.

Она нашла инструктора Лю, предупредила, куда направляется, и ушла.

Если заранее доложить о себе, инструктор ничего не скажет, даже если она не вернется к построению.

Инструктор Лю к ней относился весьма снисходительно.

Конечно, Нин Буюй направлялась вовсе не в туалет — она же не собиралась заявляться в мужскую уборную.

За последние дни она вообще ни разу не ходила в туалеты на улице.

Просто ей нужен был повод уйти и побыть в тишине.

Заодно попытаться связаться с Ю Гуаньци.

А тем временем Ли Мупэй, увидев, что соседка по комнате ушла в туалет, легко постучал пальцем по голове Фан Цина:

— Вечно ты суетишься! Нельзя быть хоть капельку серьезнее и собраннее? Нельзя?

Фан Цин заслонил голову руками и пробормотал:

— Мы же с тобой одного поля ягоды, чего уж тут. С каких это пор рассудительность и собранность имели к нам хоть какое-то отношение...

— Чего ты там бормочешь? — отчетливо расслышавший его Ли Мупэй с большей силой отвесил ему еще один подзатыльник.

Фан Цин втянул голову в плечи и увернулся, спрятавшись прямо за спину Цянь Вэньюя.

— Ладно вам. — Сунь Цзибай протянул руку, останавливая Ли Мупэя. — Фан Цин, ты чего сюда пришел?

Разве ваш отряд не в другом месте занимался?

Он помнил, что расстояние было приличным, как тот вообще сюда забрёл?

— Цзи-гэ, нашему отряду сменили площадку, перенесли вон туда.

Фан Цин указал на соседнюю рощу. — Теперь мы стоим близко.

— И зачем ты явился?

— Хе-хе~ — Фан Цин потер ладони друг о друга, изображая муху.

— Разве я не слышал, что Му-гэ и остальные могут ходить в столовую заранее?

В их отряде никто не подавал заявку на продление тренировок, и он узнал об этом только сегодня.

— Хочешь, чтобы я за тебя еду носил? — Ли Мупэй упер руки в боки.

— Э-э~ — мухины движения рук Фан Цина стали еще быстрее.

— Кто тут из нас вообще младший брат, а? — Ли Мупэй наградил его еще одним щелчком по лбу.

На этот раз Фан Цин даже не стал уворачиваться — всё равно бил не больно.

— Му-гэ! Я уже несколько дней толком не ел! — взвыл Фан Цин, давя на жалость. — Мне же в этой толкучке сроду порцию не урвать!

Как только звучит команда «разойдись», все бегут в столовую сломя голову, а бегать он отродясь не любил и просто не успевал.

— Му-гэ, ну выручай!

Фан Цин льстиво улыбнулся и принялся массировать Ли Мупэю плечи:

— Ну как сила нажатия? Батя...

Сунь Цзибай и Цянь Вэньюй, наблюдая за этой возней, лишь покачали головами и решили не вмешиваться.

После такого сеанса массажа плеч и ног Ли Мупэй милостиво согласился:

— В следующий раз ходи аккуратнее, включай мозги, между прочим, это уже второй раз.

Ли Мупэй и сам чувствовал себя несколько беспомощно:

— Если будет третий, я всерьез посоветую тебе сходить в храм и свечку поставить.

Фан Цин замахал руками и ногами, заверяя:

— Расслабься, третьего раза точно не будет!

В следующий раз, заведя Ю Гуаньци, он точно вытаращит глаза и обойдет его за версту!

Однако события в жизни часто не поддаются прогнозам.

Стоит только заречься, как на следующий день всё повторяется в точности.

На следующий день, в то же время, в том же месте и с той же самой тростью.

Фан Цин снова, опять и вновь споткнулся.

Правда, в этот раз был прогресс — он не упал, но...

— Тс-с-к... — раздался звук рвущейся ткани.

Фан Цин сумел удержать равновесие перед самым падением, но трава под ногами оказалась предательски скользкой.

И он сел на шпагат.

— Ссс!

Все присутствовавшие зрители дружно втянули воздух сквозь зубы — и парни, и девушки — и инстинктивно прикрыли руками промежность.

Черт!

Лицо Фан Цина побелело.

Нин Буюй оказалась единственной на всей поляне, кто пришел в себя быстрее остальных, и вприпрыжку поскакала поднимать трость.

Как говорится, беды не повторяются трижды.

Но Фан Цин умудрялся наступать на те же грабли снова и снова.

Глядя на застывшего в нелепой позе Фан Цина, который боялся пошевелить хоть единым мускулом, она прониклась искренним сочувствием.

Ну и невезучий же он человек!

<http://bllate.org/book/19351/1892131>